

"Ладно." Рэймонд Сю выдохнул с облегчением. Гвен Стейси нельзя назвать потрясающей красоты, но она привлекательна и становится всё красивее, чем дольше на неё смотришь. Но Гвен ведь его студентка. Так что этот момент может казаться другим роскошным, а для него это скорее смущение — забыв обо всём, не только Гвен его студентка, но и они знакомы всего несколько дней. Они оба молчали, занятые лечением раны. Гвен намеренно отвернулась от профессора, а Рэймонд тщательно контролировал свои движения и взгляд. Гвен сложила руки на груди, нахмурилась и закрыла глаза, лежа перед Рэймондом. Рэймонд чувствовал, что девушка, кажется, больше напугана — это не страх паучьего чутья Спайдермена, а страх Гвен Стейси, которая всего лишь студентка, отмечающая в этом году двадцать лет. А теперь между ней и человеком, который всего несколько дней назад был ей совершенно незнаком, была лишь тонкая броня. "Что я делаю?" — спросила сама себя Гвен Стейси, "Я действительно позволила ему лечить мои раны? Мы знакомы всего несколько дней. Гвен, ты не слишком беспечна?" Другой голос в её сердце возразил: "Но сейчас нет лучшего способа. Пойти на улицу и спать там? У людей Кингпина может быть охота по всему городу, но он никогда не подумает, что я в самом красивом здании Нью-Йорка. В роскошном жилом комплексе." "Но это же твой профессор!" — возразил предыдущий голос, "Что если он что-то сделает?" "Он... он не должен, верно?" — засомневался второй голос, "Глядя, как серьёзно он выглядел раньше, и даже немного... мило? Он не должен, верно?" "Хорошо одетый — это самое простое с человеческим лицом и звериной душой!" — возразила Гвен на основе прошлого опыта, "Может, скоро он..." "Тогда ударь его по носу, ты же Спайдер-Женщина, он просто обычный человек!" Гвен только что успокоилась, как почувствовала холодное прикосновение йода к своему телу. Она тихо заурчала и тут же услышала обеспокоенный голос Рэймонда: "Мисс Стейси, вы в порядке?" "В это время он всё ещё называет меня мисс Стейси! Я сказала, что он притворяется! Это слишком!" Гвен ответила Рэймонду дрожащим голосом: "Я в порядке, пожалуйста, продолжайте, профессор." Рэймонд потел от вида как поднималась и опускалась грудь Гвен с каждым вдохом. Гвен чувствительно заметила, что руки профессора дрожали, когда он смазывал рану на её талии — он тоже волновался. Гвен Стейси всегда была внимательной девушкой, и её эмоциональный интеллект был достаточен, чтобы хорошо заботиться о людях вокруг неё. Это было главной причиной, почему у неё когда-то была почти идеальная жизнь — хотя теперь эта жизнь ушла от неё, но она всё ещё девушка, очень чувствительная к эмоциям. "Профессор..." — Гвен протянула руку, взяла его за запястье и слабо пошутила: "Не волнуйся, я не буду такой педантичной, как ты." "Мисс Стейси." Зная, что речь идёт о её задержании в тот день, Рэймонд всё же вздохнул с облегчением. Он не был Лю Сяхуэй, и его ум трясло в этот момент. Молодой профессор ответил чем-то, что он не знал, шутка это или правда: "Ты действительно красива, я это имею в виду." "Спасибо..." — внезапно острой болью в костях Гвен вся содрогнулась. Девушка закрыла глаза, нахмурилась и заурчала. "Гвен!" — Рэймонд встревоженно встал. Он даже не стал называть её "мисс Стейси", более формальным и вежливым именем в этот момент: "У меня ещё есть обезболивающие." "Это нормально..." — Гвен терпела боль и произнесла слова за словом: "Это просто длинная кость, не волнуйтесь." В полудрёме Гвен увидела, как брови профессора потемнели. Он скрыл глаза, но она могла видеть, как слегка тряслись его плечи. "Что случилось?" — спросила Гвен, терпя боль. "Это нормально." — Рэймонд склонил голову и покачал ею, "У вас слишком много ран на теле... вы были ранены дробовиком?" "Да..." — Гвен горько засмеялась, а затем посмеялась над собой: "Даже мисс Паучок не может избежать троллей." "Да..." — Рэймонд застрял со следующими словами, а затем изменил своё предложение: "У вас очень сильная способность к восстановлению. Кажется, вы вытолкнули свинцовую дробь, которая была вставлена в плоть или выдавлена. Как насчёт... это в любом случае не серьёзно." Гвен грустно улыбнулась, видимо в ответ на слова профессора. Оба замолчали. "Прошу прощения, я зашёл слишком далеко вчера днем, мисс Паучок. Я восхищаюсь всем, что вы сделали для людей этого города." — после долгого времени профессор вдруг сказал это, и он намеренно закопал голову, его глаза были только на теле Гвен — так что Гвен не могла видеть его выражение лица. "Это нормально, я

привыкла к таким вещам." — Гвен вздохнула, "Всегда найдутся люди, которые спросят меня, почему я так любопытна. Ведь даже мой отец считает свою дочь убийцей." Рэймонд Сю не задавал дальнейших вопросов о том, что Гвен упомянула — даже если он на самом деле знал всё об этом деле. Он был только сожалееющим, потому что Гвен была ранена. На самом деле, профессор всё ещё не одобрял всё, что делала Гвен Стейси. Системные преступления в обществе не могут быть подавлены одним супергероем, даже в уже обречённом мире комиксов — он всегда так думал. Но он наконец спросил, с некоторой злостью: "Кто это?" "Кто это?" — девушка удивилась. "Те люди, которых вы пытались арестовать сегодня." — даже Гвен не заметила, что голос профессора стал спокойным и холодным, холодным как самая пронизывающая холодная ветер. "Это просто... незаконные наркотики. Несколько преступников, которых я недавно поймала, перевозили незаконные наркотики... Профессор, вам не нужно беспокоиться об этих вещах." — Гвен ответила уклончиво, и она пожалела, что пришла сегодня вечером в дом профессора Сю. Ведь супергеройские дела — это сумасшествие, и она не хочет вовлекать обычных людей. "Я понимаю." — тон профессора стал немного теплее: "Придумайте лучший план перед следующим действием, мисс Стейси." "Слушай, опять мисс Стейси!" — внутренний голос Гвен снова закричал, "Это чертовски!" Она не могла сказать, что именно было чертовски. Они оба молчали некоторое время, и Гвен просто молча наблюдала, как Рэймонд лечит её раны, накладывает пакеты со льдом на опухшие места, и попутно также кладёт пакет на лоб — он накладывал пакеты со льдом, одновременно нежно прикасался к её волосам и что-то говорил, но она не расслышала. "С этой точки зрения, он довольно красив, не так ли?" — голос в её сердце начал щебетать снова. "Действительно, серьёзные мужчины довольно красивы." — неожиданно другой голос согласился, "За исключением того, что он твой профессор, и он также обычный человек." "Эй! Не будь таким спойлером, по крайней мере не в эту ночь!" Гвен смущённо прикрыла лоб, что же она вообще думала в этот момент... После смущающего момента, который субъективно длился несколько лет, а объективно всего десять минут, профессор встал с облегчением: "Мисс Призрачный Паучок, я всё уже позаботился... Ваша способность к самоисцелению действительно очень сильна, и некоторые раны уже начали заживать, так что вам следует хорошо отдохнуть." Только тогда Гвен повернулась и присмотрелась к молодому профессору, у которого всё ещё были капельки пота на лбу. В этот момент эмоции девушки были богаты и хрупки. Она вдруг захотела его упрекнуть, но также и поблагодарить. Всё, что она могла думать, был устойчивый, роботоподобный голос Рэймонда Сю... Но в конце концов, Гвен просто слегка кивнула. "Я собираюсь принести тебе одежду, но она может не подойти по размеру." "Хорошо..." — Гвен тихо заурчала, а затем услышала звуки шагов и открывания и закрывания дверей. Профессор Сю аккуратно положил кучу одежды на диван недалеко от кровати, затем закрыл дверь и ушёл. Уставшая девушка наконец не смогла больше сопротивляться тяжести своих век и упала в глубокий сон. ---Разделительная линия--- По возвращении во вторую спальню, Рэймонд Сю бросился на кровать, как будто выплёскивая свою злость. Лечение ран Гвен Стейси было испытанием для него как физически, так и психически, но он наконец сдался. Почти идеальный ответ. Серьёзно раненная Гвен нуждалась в восстановлении, и она была очень слаба. Вероятно, она уже уснула в это время, но Рэймонд Сю всё более просыпался поздно ночью. Он встал с кровати и направился к огромному панорамному окну второй спальни. Затем он резко распахнул шторы, открывая перед собой явную роскошь Нью-Йорка. Глядя на неоновые огни, проникающие прямо в небо, толпы и движение транспорта, всё ещё текущие поздно ночью, рекламы, песни и танцы и современную жизнь, профессор почувствовал жжение. Если он правильно помнил, в комиксах Нью-Йорк в мире без Спайдермена был не таким — тот Нью-Йорк был гораздо более отчаянным. Так одна ли девушка поддерживает баланс с огромными темными силами в этом городе? Так ли давление моей декадентской, похотливой среднечеловеческой жизни фактически лежит целиком на хрупких плечах двадцатилетней девушки? Хотя она и Спайдермен, в конце концов она просто... девушка. Нет ответственности, не соответствующей силе, и нет вклада, не соответствующего урожаю. Он стоял высоко на сухом берегу и обвинял "системные преступления общества", как

будто он не был вовлечён в эти преступления, как будто всё это не имело к нему ника

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4323437>